

The book cover features a woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a black hoodie, standing in front of a muscular man with extensive tattoos and a black t-shirt. The background is a dramatic sky with orange and blue hues, suggesting a sunset or sunrise over a city skyline.

Диана Кравц

ЛОВИ

пока не поздно

Диана Кравц

Лови, пока не поздно

<https://litres.ru/74213757>

Аннотация

– Твою мать! – прошептала, не веря своим глазам. На земле сидел мужчина, опершись на мусорный бак. Он был в белой рубашке, а та была вся в крови. – Черт, не хватало мне трупа! – вырвалось у меня, и я сделала шаг назад. – Господи! – Я ещё не труп, – прошептал он хриплым голосом, и от этих слов по всему телу пробежали мурашки. – Но чувствую, что скоро им буду... Если ты мне не поможешь. Как мне быть? Не хочется бросать человека в беде, но то, что он весь в крови, – это очень плохо. Вдруг он бандит или ещё хуже? – Черт! – выругалась, чувствуя, как сердце колотится в груди от страха и адреналина. – Ладно! Подошла к нему ближе и посветила фонариком на его лицо, стараясь разглядеть, что с ним. Телефон взяла в зубы, чтобы освободить руки. Рубашку дёрнула, пуговицы разлетелись по сторонам. – Это моя любимая рубашка, – сказал он в том же тоне, что и в прошлый раз, в голосе звучит ирония, несмотря на ситуацию. – Заткнись, а то брошу подышать в этой подворотне, – резко ответила, стараясь не поддаваться панике. #много нецензурной лексики #криминал #убийства #кровь

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	68
Глава 9	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Беги, Форест... Беги! Нет, не так. Беги, Авиталь... Беги! Стоп! Какая, к черту, Авиталь? Я теперь – Эммили. И куда, собственно, я бегу? Точнее, от кого? Бегу от своего так называемого жениха и семьи. Почему? Позвольте мне объяснить.

Меня продали, как племенную кобылу. Мой отец называет это «слиянием семей». Да какое, нахрен, слияние? Я кричу во весь голос – ПРОДАЛИ МЕНЯ! Вот почему сбегая из Боготы в Нью-Йорк. И хрен кто меня теперь найдет!

Этот побег планировала целый год. Просто представьте, целый год! Моя семья – это настоящие больные убудки. Ненавижу их! Все мои двадцать три года они изводили меня. В нашем кругу женщин не ставят ни во что, словно мы – какие-то атрибуты. Постоянно слышишь: «Ты женщина! Твоё место за мужчиной!», «Не женское это дело – лезть в мужские дела», «Твоё место на кухне». Бла! Бла! Бла! Чушь собачья, всё это! Пошли к чёрту!

Но в любой тьме есть лучик света, и моей единственной поддержкой был мой брат – Сэмюэль. Сколько себя помню, он всегда заботился обо мне. Брат старше меня на восемь лет. Именно он и помог сбежать из этого дурдома. Да, дурдома! По-другому это место не назовёшь.

У меня есть еще один брат, ему тридцать пять. Такой же циничный и деспотичный человек, как мой отец. Как го-

воят: «Яблоко от яблоньки недалеко падает». Плохо быть младшим ребенком в семье, особенно девушкой. Всех собак на тебя спускают.

Так называемый жених – из влиятельной семьи, как и я, в принципе. Только богатеи страдают от договорной женитьбы. Если бы наши семьи объединились, власти стало бы вдвое больше.

До поры до времени мне было глубоко начхать на то, чем занимается семья, но, когда дело зашло о моей женитьбе, поняла, что нужно валить. И чем дальше, тем лучше.

Моя семья владеет самым известным наркокартелем Колумбии. Только настоящий идиот не слышал о семье Медельин. Наркотики – лишь верхушка айсберга; за ними скрываются продажа оружия, рэкетство и множество других незаконных дел. Но то, что они решили использовать меня в своих целях, просто не укладывается в голове. Я не собираюсь быть разменной монетой.

Помню тот день, словно это было вчера. Отец вошел в мою комнату и, произнося обыденным тоном, сказал: «Ровно через год ты выходишь замуж за Айзека Келла». Возможно, попыталась бы полюбить его, но я знала, каким на самом деле он был...

Айзек Келл – самый жестокий человек, которого когда-либо знала. И я не преувеличиваю. Он самовлюбленный, неадекватный, агрессивный, равнодушный к окружающим. В людях он видит лишь выгоду для себя. Айзек не замечает

чувств других, их потребностей и переживаний. Ради своих желаний он готов перевернуть любую ситуацию с ног на голову, раздуть из мухи слона. За этот год я поняла, что он почти всегда недоволен. Все окружающие для него виноваты во всех смертных грехах. Он идет по головам ради своих интересов. Знаете, этот список можно продолжать бесконечно.

Подготовка к побегу заняла у меня целый год. Сэмюэль был моим единственным союзником. Он считал, что я должна выйти замуж по любви, и точно не за этого человека. Прекрасно понимала, что с Айзеком долго не протяну, как и его предыдущие девушки. Сэмюэль помогал мне, направляя, но не хотел знать подробностей – на всякий случай. Он также снабдил меня деньгами, за что я ему безмерно благодарна.

Весь этот год мечтала о свободе. Представляла, как вырвусь из этого ада, как смогу начать новую жизнь, вдали от всего, что меня связывает с этой темной стороной. Не собираюсь быть частью их планов, не собираюсь жить под гнетом их амбиций. Я – не товар, и пришло время это осознать. Я готова бороться за свою жизнь, за свои мечты, и ничто не сможет меня остановить.

Первым делом мне нужны были поддельные документы. С этим проблем не возникло – интернет творит настоящие чудеса, и там можно найти всё что угодно. Для фотографии мне пришлось надеть парик и немного изменить свою внешность. Теперь, согласно новым документам, я – Эммили Оливер Донован, родившаяся в штате Аризона, в городе

Феникс. У меня нет родителей и родных, а до восемнадцати лет прожила в детском доме. Прекрасная новая личность, не так ли?

А знаете, почему не стала устраивать скандал по поводу своей женитьбы? Позвольте мне рассказать. Три года назад мой отец избил меня до такой степени, что я пролежала в больнице целую неделю. Всё это произошло из-за того, что переспала с каким-то парнем, и он застал нас вместе. Что случилось с этим парнем дальше, думаю, вы и сами догадаетесь. Этот момент стал для меня переломным. С тех пор решила не «показывать характер», а просто терпеть.

Как только вышла из больницы, Сэмюэль начал тренировать меня. Он учил обороне и всем необходимым навыкам, даже тому, как стрелять. За три года я достигла значительных успехов. Это было тяжело – всё скрывать, но моя семья ничего не заподозрила.

Почему? Всё просто: старалась быть тихой девочкой, которая знает своё место. Но внутри бушует буря. Всю свою злобу и ненависть я вымещала на боксерской груше. Вы просто не представляете, как тяжело сдерживать своё истинное лицо. Лучше это, чем быть покалеченной собственным отцом. Ох, как же тяжело будет папеньке без меня... Очень.

Уже целый год у меня был зарезервированный номер на неизвестное имя. Все необходимые вещи тоже были там. Я сматываюсь налегке. В сумке у меня: две простые майки, толстовка с капюшоном, чёрные джинсы, несколько носков,

пара трусов, запасные кеды, солнцезащитные очки и кепка. Также собрала все необходимые гигиенические предметы.

Этот момент настал. Я готова оставить всё позади и начать новую жизнь, свободную от оков, которые меня сковывали. Я не собираюсь больше быть жертвой.

У меня было всего пару тысяч наличными. Все остальные деньги находились на карте. На счёте Эммили – десять тысяч долларов, а остальные средства на другой карте, которую мне дал Сэмюэль. Она принадлежала неизвестному мужчине, и брат уверял, что меня не вычислят. Это подбадривало. Я собиралась бежать без всякой техники – всё куплю на месте.

На следующий день у меня должна была быть свадьба. И это играло мне на руку – все в суматохе готовились к этому «знаменательному дню». Ровно в полночь я вылезла через окно, ничего не взяв с собой. Камеры оставила в покое – пусть видят, что сбежала сама, без чьей-либо помощи.

Я забралась по лестнице на забор и спрыгнула с него, добравшись до номера, переоделась. Надела чёрную толстовку оверсайз, кепку и солнечные очки, после чего направилась на вокзал. Купила пять билетов в разные места на своё имя, но только один из них был в Мексику. Мне нужно было запутать их. Весь путь до Мексики трусилась как кролик.

На самом деле, было очень страшно. Если они меня найдут, мало не покажется. Страшно даже представить, что со мной сделает отец. Поэтому должна всеми силами вырваться

из этого дерьма, чего бы мне это ни стоило.

Когда добралась до Мексики, сняла номер в каком-то зашарпанном придорожном отеле. Первым делом проверила, чтобы не было камер. Затем заказала ещё парочку билетов в другие страны. Пришлось заплатить определённым людям, чтобы они сели по моим билетам.

Пути назад нет. Сейчас и только сейчас. Если бы меня спросили: «Ты бы сделала это снова?», я бы ответила положительно. Именно сейчас исчезнет Авиталь Медельин и появится Эммили Донован.

Стою перед зеркалом и крашу волосы в светлый оттенок. По природе у меня тёмные волосы. Всю жизнь они были очень кудрявыми и всегда меня бесили. Каждый день приходилось выпрямлять их утюжком, чтобы не выглядеть как ведьма. Но сейчас это мне на руку. Теперь я блондинка с кудрями, и мне это даже начинает нравиться. Глаза у меня голубые от природы, но я купила линзы, так что теперь они карие. Смотрю в зеркало и понимаю, что на меня смотрит совсем другой человек.

Переодевшись, поехала на вокзал. Уже там, в туалете, я сменила одежду. Вещи, в которых была, выкинула в мусор. Сумку тоже поменяла и направилась к автобусу. Хорошо, что там не требуют документы.

Это было начало новой жизни. Жизни, которую я так долго ждала. Жизни, где я больше не буду жертвой.

На автобусе я доехала до города Хуарес, а затем на поез-

де отправилась в Лос-Анджелес. В поезде удалось немного отдохнуть, но всё равно была на взводе, мысли не оставляли меня в покое. Постоянно прокручивала в голове всё то, что оставила позади, и страх перед будущим не покидал меня.

Когда добралась до Лос-Анджелеса, сразу же направилась в Лас-Вегас. Именно там решила остановиться на двое суток, чтобы наконец-то отдохнуть и привести себя в порядок. Но, естественно, стресс взял своё, и почти два дня провалялась в постели, как будто пытаюсь скрыться от всего мира. Даже напилась до отключки. Я всё же человек, а не робот, и в голове у меня царила сплошная каша. В какой-то момент меня охватил приступ паники, но, несмотря на все трудности, я справилась с ним.

В Лас-Вегасе купила себе новый телефон и сняла все деньги с карточки мужчины. Этих средств было достаточно, чтобы начать новую жизнь, даже более чем достаточно. Часть положила на карту своей новой личности, а остальные оставила наличкой. Конечно, ходить с такой суммой опасно, но у меня не было другого выбора.

Знаете, почему сняла наличку в Вегасе? Да потому, что здесь это обыденно. В этом городе такие суммы снимают чуть ли не каждую минуту.

Я сразу же избавилась от всех вещей, с которыми прибыла, и купила новые, чтобы переодеться. После этого приобрела билет на самолёт до Нью-Йорка.

Когда села в самолёт, выдохнула с облегчением, надеясь,

что всё это осталось позади. Чтобы не забивать себе голову лишними мыслями, заказала себе выпивку. Выпив два бокала коньяка, отключилась и проспала весь полёт. Разбудила меня стюардесса, сообщив, что через пять минут мы приземляемся.

Как только вышла из аэропорта, вдохнула полной грудью, наполняя легкие свежим воздухом. Новая личность, новый город, новая жизнь.

– Ну, здравствуй, Нью-Йорк! – прошептала тихонько, ощущая, как в груди загорается надежда.

Сразу же пошла ловить такси, чтобы добраться до центра, где меня ждала новая глава моей жизни. Я готова оставить всё позади и начать с чистого листа. Я – Эммили, и это только начало моей истории.

Глава 2

Первым делом мне нужна была квартира. Как всегда, на помощь пришёл интернет. Я особо не выбирала, остановилась на третьем объявлении. Квартира находилась почти на окраине – для меня это отличный вариант. Одна комната, гостиная и кухня объединены. То, что нужно. Аренда вполне разумная.

Сразу же позвонила по указанному номеру. Прокуренным голосом женщина назвала точный адрес. Через двадцать минут я подъехала к высокому зданию и поднялась на тринадцатый этаж. Меня встретила женщина лет пятидесяти. Мы быстро оформили договор, она отдала мне ключи и, пожелав удачи, ушла.

Квартира была полностью пустой – только кухонный гарнитур и небольшой обеденный стол. Всё нужно было покупать, вплоть до трусов, ведь у меня даже этого, по большому счёту, не было. Ладно, парочка трусов всё же нашлась.

И снова мне помог интернет. Заказала всю необходимую мебель, которую обещали доставить и собрать через два часа. А сейчас мне нужно сходить в магазин за продуктами и не только. Супермаркет находился напротив дома, что было очень удобно. Я купила немного продуктов, средства личной гигиены, одно постельное бельё и полотенце. Всё остальное докуплю позже.

Мебель, как и обещали, доставили и собрали в лучшем виде. Я оставила хорошие чаевые за отличную работу. На улице уже была поздняя ночь, и мне срочно нужен был отдых. Кажется, последние сутки держалась только на собственном адреналине.

Работы у меня было много. Нужны были ещё одни поддельные документы, на всякий случай. Вдруг меня найдут. Но об этом потом. Сейчас мне необходимо поесть, принять ванну и лечь спать. Завтра будет новый день.

Утро началось не очень удачно: я забыла закрыть балкон, и на улице пошёл ливень. В общем, с самого утра мне пришлось убирать лужи. Затем привезли ещё мебель и поставили её туда, куда указала.

На этот раз запаслась продуктами на целый месяц. Пришлось делать два захода, но я справилась. Остаток дня потратила на обживание своего нового жилища.

Вечером решила устроить романтический ужин для себя любимой. Наполнила ванну водой, добавила пены, налила бокал красного полусладкого и легла в горячую. Мягкая пена окутала меня, и я закрыла глаза, позволяя себе расслабиться.

Интересно, что сейчас происходит дома? Ох, как бы мне хотелось увидеть искажённое яростью лицо отца и Айзека. Я уверена, что отец просто в бешенстве.

Как скоро они меня найдут? Неизвестно. Но с поддельными документами не стоит тянуть. Завтра же этим и займусь.

Сейчас же я просто хочу насладиться моментом, забыть о прошлом и позволить себе хоть на миг ощутить свободу.

В ванной пролежала недолго. Закуталась в полотенце, наполнив пустой бокал вином, вышла на балкон. На балконе стоял стул и небольшой круглый стол. Поставив бокал, закурила.

Курю уже давно, но нечасто. Знаете, когда ты куришь или пьёшь, происходит своеобразный слив энергии. Вы наверняка замечали у себя или у знакомых, что желание выпить или покурить нарастает, как давление в пробке шампанского. В какой-то момент ты уже не находишь себе места, когда это желание становится невыносимым. И как только ты удовлетворяешь его, тебя отпускает – ты становишься добрее, спокойнее, наконец, счастливее!

Если убрать социальное негативное отношение к этим процессам, то с точки зрения энергии механизм выглядит так: в тебе генерируется собственная энергия, её становится всё больше, и чтобы не лопнуть, ты её выпускаешь. То есть тебе нужно напиться или покурить. Так человек нейтрализует ту энергию, которая накапливается в нём. В противном случае она начинает разрушать тело, что может привести к серьёзным заболеваниям и быстро завершить программу души в данном теле. Пусть все говорят, что это вредно для здоровья.

Лучше я буду выпивать пару раз в неделю или курить каждый день, чем ходить, как бомба замедленного действия. Как

говорят: «Нервные клетки не восстанавливаются». Поэтому решила расслабиться. Жизнь одна, и не стоит подгонять себя под стандарты. Веселитесь и отдыхайте.

На улице уже была ночь, небо усыпано звёздами. Так хорошо.

Прикончив бутылку, пошла спать. Но ночь принесла кошмары. Мне снилось, что меня нашли. И нашёл именно мой жених. Он избивал до полусмерти, а потом я вдруг оказалась в свадебном платье, и он тащил меня под венец. Я вырывалась и кричала, что лучше умру, чем выйду за него замуж. В этот момент Айзек отпустил мою руку, а затем достал пистолет и выстрелил мне в лоб.

На том моменте, как мне выстрелили в лоб, подскочила с кровати в холодном поту. Меня всю трусило, а на глазах наворачивались слёзы. В голове проскользнула мысль о том, что меня на самом деле могут найти – рано или поздно. Внутри всё сжалось от страха. Я понимала, что это паническая атака.

Кое-как добравшись до балкона, вышла на свежий воздух, и он действительно помог. Постепенно паника начала утихать, как волны, отступающие от берега.

На столе лежала пачка сигарет. Взяла одну и закурила, позволив себе насладиться дымом. После третьей затяжки окончательно отпустило. Лишь бы не подсесть на эту дрянь на постоянной основе. Я старалась контролировать себя, но иногда старые привычки возвращались, как тени из прошлого.

го.

После того как докурила сигарету, направилась на кухню. Нужно было что-то приготовить, чтобы восстановить силы и вернуть себе ощущение нормальности. Я достала сковороду и поставила её на плитку. Классический завтрак – два яйца и бекон – был идеальным решением. Заварив себе кофе, с удовольствием наблюдала, как он заполняет чашку, наполняя кухню своим ароматом.

Завтракала на балконе, наслаждаясь свежим воздухом и теплым солнечным светом. Погода была прекрасной. С каждой минутой уходит напряжение, оставшееся от ночного кошмара. Я смотрела на улицу, где люди спешили по своим делам, и чувствовала себя частью этого мира, хотя ещё совсем недавно казалась ему чуждой.

Мне нужно было составить список дел, чтобы не упустить ни одной важной детали. Я взяла блокнот и ручку, усевшись на кухонном столе, и, постучав себе по губе ручкой, начала записывать:

1. Ещё один поддельный паспорт;
2. Права на машину и сама машина;
3. Подумать над тем, где работать;
4. Нужен зал, где смогу совершенствовать свои навыки в борьбе. И не только в борьбе – мне нужен полигон, где я могла бы оттачивать навыки стрельбы из оружия;
5. Нужно купить некоторые вещи, чтобы обустроить квартиру;

6. Не менее важно – одежда.

Куда же мне без тряпья?

Я понимаю, что всё остальное будет делаться со временем.

Итак, с паспортом. Чтобы сделать нормальный паспорт, нужно найти того, кто сможет это сделать быстро и без лишних вопросов.

Почему я не сделала паспорт, как и в прошлый раз, через интернет? Да всё просто: Америка – это не Колумбия. Здесь за это строго наказывают, в отличие от Колумбии, где подобные вещи считаются обыденностью.

Вечером планирую сходить в какой-нибудь бар или клуб. Там-то и можно будет про всё разузнать. Но до вечера было ещё очень долго. Решила взглянуть в интернет на залы, желательно те, что работают в вечернее время – там будет не так многолюдно. Чем меньше внимания, тем лучше.

Также нужно найти место для стрельбы. И, конечно, пистолет. Но это я найду там же, где и паспорт.

Как ни странно, зал нашла быстро, так же как и стрельбище. График тренировок оказался идеальным – время, когда людей было немного. Сразу же ощутила себя немного увереннее, зная, что у меня есть план.

С работой решила немного повременить. Найду её, когда всё устаканится, когда почувствую себя комфортнее в этой новой жизни.

Чтобы получить права, мне пришлось записаться на сдачу, хоть и законным путём. Ну, почти. Здесь тоже немалую

роль играли деньги.

В тот же день решила отправиться в бар. Найти человека, который делает поддельные документы, оказалось легче, чем я думала. Просто подошла к парню, который толкал наркотики, и спросила о том, что меня интересует.

В тот же вечер встретила с этим человеком. Никаких лишних вопросов, всё быстро обговорили. Паспорт сделают через два дня. У этого же парня приобрела и пистолет. Всё это обошлось в кругленькую сумму, но я знала, что это того стоит.

Пока ждала паспорт, успела получить права, записаться в зал и на стрельбище, обустроить квартиру и купить необходимые вещи. Как и было обещано, паспорт забрала через два дня.

Теперь нужно найти укромное место, где могла бы спрятаться на всякий случай. Мне нужна какая-нибудь глушь, вдали от суеты и людей. Я остановилась на Элленвуде, который находился в округе Бартон, штат Канзас. Этот маленький городок казался идеальным вариантом: спокойный, незаметный, с малым населением.

Я представляла, как буду жить в этом уединённом месте, вдали от прошлого, которое всё ещё могло меня настигнуть. Там смогу сосредоточиться на себе, на своих целях, на том, чтобы стать сильнее и независимее.

Я собрала вещи, взяла с собой большую часть наличных и полетела в Канзас, а оттуда направилась в Элленвуд. По-

лёт занял пять часов, а если бы ехать на машине – дня два. Когда наконец приехала в городок, первым делом начала искать дом для покупки. Выбрала самый простой – тот, что не привлекал бы лишнего внимания.

Документы оформлялись быстро, и я не пробыла там больше двух дней. Дом обошёлся не слишком дорого, что очень радовало. Весь наличный резерв спрятала под полом в самой дальней комнате, а сверху задвинула комод, чтобы никто не догадался о моём тайнике. Рядом со мной жила пожилая пара – мистер и миссис Бромсон. Я оставила им свой номер телефона на случай, если что-то случится. Они с радостью согласились помочь.

Вернувшись в Нью-Йорк, вновь погрузилась в привычную жизнь. Ходила в зал, где могла тренироваться, и стрельбище, где могла оттачивать навыки. Да, даже нашла себе работу – теперь я работала в антикварной лавке. Платили там копейки, но это было не так важно. Я не нуждалась в больших деньгах, и это давало мне свободу.

Всё складывалось просто отлично. Чувствовала себя в безопасности, уверенной в своих действиях и решениях. Но в глубине души понимаю: перемены уже на подходе. И как бы ни сложилась моя судьба, я готова к любому повороту событий. Я – Эммили, и это моя история, которая только начинается.

Глава 3

Год спустя.

Я возвращалась домой после зала, уставшая, но довольная. За это время познакомилась со многими людьми, но близко никого не подпускаю к себе. Есть один мужчина – мой тренер, Лабло. Мы с ним хорошо ладим, и он стал для меня чем-то вроде старшего брата. Первое время он отговаривал от того, чтобы так налегать на занятия. Я соврала, что мне нужно защищаться от бывшего, и поэтому занятия необходимы.

Лабло старше меня на двенадцать лет, у него есть жена и дочь. Пару раз приходила к ним в гости, и они приняли меня с теплотой. Вниманием была не обделена, но сразу давала понять противоположному полу, что мне они не интересны. Я не искала отношений, просто наслаждалась своей независимостью и свободой.

Как-то раз случайно услышала, как парни из зала обсуждали меня и говорили, что я – лесбиянка. Меня это не расстроило. Наоборот, было даже удобно.

Смотрела на многих парней, но не чувствовала к ним физического влечения. Вообще ноль. Иногда задумываюсь о том, а не лесбиянка ли на самом деле? Нет, точно не лесбиянка. Я чувствую себя комфортно в своей шкуре, и это важно. Но в тоже время иногда возникает желание понять себя

лучше, разобраться в своих чувствах.

Кстати, я получила официальное разрешение на оружие, но только на охотничье. Забавно, не правда ли? Помимо обычных пистолетов, научилась стрелять из боевого оружия. Да, даже так. Мне пришлось из кожи вон лезть, чтобы добиться этого. В общем, надо мной сжалились и дали добро, только вот велели не слишком распространяться об этом.

Моим учителем был мистер Росс – пожилой мужчина, которому исполнилось семьдесят лет. Он посвятил сорок лет своей жизни службе. Зачётный дед, который шутит так, что я смеюсь до слёз, как будто у меня кролики в животе. Первое время он уверял, что оружие – не женское дело и у меня ничего не получится. Но со временем он понял, что это моя стихия. Мистер Росс научил меня многому, и хотя не скажу, что было легко – было очень тяжело.

В какие-то моменты мне хотелось всё бросить, нахрен. Упадок сил и сомнения иногда захватывали, но мои принципы не позволяли это сделать. Понимала, что должна быть готова ко всему на свете. Рано или поздно меня найдут. Я в этом уверена. Мой отец не позволит мне просто так исчезнуть – это не в его принципах.

За прошедший год ни разу не интересовалась их судьбой. Мне всё равно. Но иногда думаю о Сэмюэле. Как он там? Не заподозрили ли его? А если так, жив ли он? Сердце обливается кровью, когда думаю, что он мог погибнуть из-за того, что мне помог. Эта мысль не дает мне покоя.

Когда зашла в квартиру, включила свет и бросила ключи на стол, в воздухе повисло ощущение домашнего уюта.

– Берсерк, милый!

Из комнаты, словно вихрь, мчится мой любимец – собака по кличке Берсерк. Мой милый мальчик, мой сыночек. Я купила его, когда прилетела из Элленвуда. Как только его увидела, в сердце затрепетало. Он стал для меня семьёй, той самой связующей нитью, которая помогала справляться с одиночеством.

Многие говорят, что доберманы – агрессивные собаки. Может, это и правда. Но со мной Берсерк – сама прелесть. И всё потому, что я его правильно воспитала. Конечно, в этом мне помогли специалисты, но основное внимание и заботу вложила сама. Он слушает только меня, и это придаёт мне уверенности. Команды он исполняет исключительно на испанском – хорошо, что владею этим языком в совершенстве.

Берсерк подскочил ко мне и начал облизывать мои руки, его тёплый язык вызывает во мне улыбку. Присела на корточки, обняла его и прижала к себе.

– Соскучился, мой хороший? – спросила я, наклонившись к Берсерку, который радостно вилял хвостом. – Конечно, соскучился – целый день дома один.

Я редко остаюсь дома, в основном, как белка в колесе, провожу дни на тренировках, работе. Лишь раз в месяц, на пять дней, ухожу в отпуск, так сказать. Всё из-за того, что месячные проходят очень болезненно. В это время Берсерк

ни на шаг от меня не отходит, всегда ластится и ищет моё внимание.

– Мамочка тоже очень соскучилась!

Казалось, он понимал каждое моё слово.

– Ну что, пойдём погуляем? — предложила я, и Берсерк начал активно вилять хвостом и прыгать от радости.

Он обожает прогулки, и мы гуляем два раза в день: утром и вечером. По вечерам гуляем на улице больше времени, наслаждаясь свежим воздухом.

Быстро переоделась, прикрепила поводок к ошейнику, и мы направились к выходу. В лифте встретила соседку с верхнего этажа, добрую женщину по имени Линда. Она очень отзывчивая, но, к сожалению, не везёт с мужчинами. Сама тянет двоих детей, сутками на работе. Хорошо, что они уже не маленькие – пацану семнадцать лет, а девочке четырнадцать. Иногда Линда просит меня присмотреть за детьми, когда ей нужно уехать из города.

Роумел – её старший сын – немного вспыльчивый парень, но мне нравится. Он всегда помогает матери, после школы подрабатывает в магазине, разгружает продукты. А вот Рейни – полная противоположность брата. Смотрю на неё – и вижу ангела. Такая милая, нежная девочка.

Мы мило пообщались с Линдой, пока спускались на нижний этаж. Она пошла в одну сторону, а я – в другую.

Когда мы вышли на улицу, свежий воздух окутал нас, и я почувствовала, как усталость уходит. Берсерк потянул меня

за собой вперёд, и мне ничего не оставалось делать, как следовать за ним.

Гуляем в одних и тех же местах, и хотя не назвала бы их безопасными, мне нестрашно. Я знаю, что способна постоять за себя, а с таким верным другом, как Берсерк, чувствую себя ещё увереннее. Только дай команду, и он разорвёт любого на куски, если это потребуется. Мой мальчик быстро учился, и уже через восемь месяцев он знал все основные команды. Иногда шутливо называю его «машиной для убийств».

Сегодня решила повторить основные команды со своим мальчиком.

– Sienta! — произнесла, и Берсерк послушно сел, его уверенная поза говорила о том, что он готов выполнять команды.

Я заметила, что когда говорю с ним на испанском, даже выражение его морды меняется — оно становится более жёстким, словно осознаёт, что сейчас задание.

– Hechate! — лег, не дожидаясь повторной команды. — Junto! — встал рядом, как будто был прикреплён ко мне невидимой ниточкой. — Grune! — приказала ему подать голос, и он с готовностью ответил, издавая глубокий, грозный рык.

Берсерк выполнял все команды, которые ему давала, и это наполняло меня гордостью.

– Молодец, мой хороший! — похвалила его, и он, казалось, расправил плечи, будто осознавая свою значимость. — Мамочка довольна!

Достала лакомство из кармана и вручила его своему мальчику. Собаку всегда нужно поощрять за такие успехи – это укрепляет связь и показывает, что его старания не остаются незамеченными. Берсерк с радостью схватил угощение, его глаза заблестели от счастья.

Мы гуляли достаточно долго, и, возвращаясь домой, решила пойти в обход. Погода отличная, поэтому не было смысла спешить. Дом находился всего в пятидесяти метрах, но я наслаждалась моментом, погружаясь в атмосферу вечернего города. Мы шли по тёмной улице, которую освещали только огни из окон домов.

Вдруг Берсерк начал порывивать и потянул меня за собой в тёмный переулок.

– Малыш, куда ты? – спросила, но он не обращал на меня внимания, его инстинкты взяли верх.

Внезапно он сорвался с места, и поводок вырвался из моей руки. Берсерк забежал в этот тёмный переулок, а мое сердце застучало быстрее.

– Берсерк, ко мне! – закричала, следуя за ним, включая фонарик на телефоне. – Малыш? – позвала его, стараясь не паниковать. – Ты где? Вот же сученыш! – Grune! – приказала, и Берсерк ответил мне громким голосом.

Направилась в ту сторону, откуда доносился звук, и вскоре заметила его силуэт в темноте.

– Вот ты где! – выдохнула с облегчением. – Живо ко мне! Берсерк не двинулся с места.

– Ven Aquí! – позвала, и, к счастью, он подбежал ко мне, встал рядом, словно искал защиту. – Плохой мальчик! – строго сказала, обняв его. – Мамочку нужно слушаться!

Я схватила поводок и, стараясь не паниковать, произнесла:

– Пойдем!

Но Берсерк не сдвинулся с места. Вместо этого он вдруг потянул меня в ту же сторону, откуда только что выбежал.

– Господи! – воскликнула, ощущая, как тревога нарастает внутри. – Да что с тобой?

Пошла за ним, недоумевая, что могло привлечь его внимание. Может, он заметил кошку? Хотя он никогда не обращал на них внимания. Внезапно Берсерк остановился и подошёл к мусорному баку. Я включила фонарик и направила свет в его сторону, и в тот же миг моя душа ушла в пятки.

На земле сидел мужчина, опершись на мусорный бак. Он был в белой рубашке, а та была вся в крови.

– Твою мать! – прошептала, не веря своим глазам.

Берсерк начал толкать его в руку, словно пытался разбудить. Я стояла в ужасе, не зная, что делать.

– Блять, не хватало мне трупа! – вырвалось у меня, и я сделала шаг назад. – Господи!

– Я ещё не труп, – прошептал он хриплым голосом, и от этих слов по всему телу пробежали мурашки. – Но чувствую, что скоро им буду... Если ты мне не поможешь.

Блять! Как мне быть? Не хочется бросать человека в беде,

но то, что он весь в крови, — это очень плохо. Вдруг он бандит или ещё хуже?

— Блять! — выругалась, чувствуя, как сердце колотится в груди от страха и адреналина. — Ладно!

Подошла к нему ближе и посветила фонариком на его лицо, стараясь разглядеть, что с ним. Телефон взяла в зубы, чтобы освободить руки. Рубашку дёрнула, пуговицы разлетелись по сторонам.

— Это моя любимая рубашка, — сказал он в том же тоне, что и в прошлый раз, в голосе звучит ирония, несмотря на ситуацию.

— Заткнись, а то брошу подыхать в этой подворотне, — резко ответила, стараясь не поддаваться панике.

Посветила на его тело и заметила, что рана была чуть ниже плеча. Похоже, в него стреляли.

— В тебя стреляли? — спросила, пытаясь сохранить спокойствие.

Он кивнул, и в этот момент ощутила, как внутри меня закипает решимость. Полезла к его спине. Ранение не было сквозным, и это было хреново.

— Так, ладно, — произнесла уверенно. — Я тут недалеко живу. Вставай, — подавая ему руку.

Не могу поверить, что делаю это. Ох, надеюсь, об этом не пожалею...

Глава 4

– Давай, обопрись на меня, – закинула его руку к себе на плечо.

Мужчина оказался здоровенным, и я еле доставала до его плеча. На его фоне выглядела настоящей букашкой.

– Ой, бля... – произнёс он, и я не могла сдержать улыбку.

– Ну ты и бугай, – сказала, стараясь развеять напряжение.

– Не жалуясь, – пробормотал, но было видно, что ему тяжело.

Мужчина еле передвигал ногами, и от этого мне не стало легче. Тяжёлый как слон.

Вдруг незнакомец начал на меня заваливаться. Бросила взгляд на его лицо – он начал отключаться. Ну, неудивительно, столько крови потерял.

– Эй, не отключайся! – закричала, стараясь взять себя в руки. – Осталось буквально десять метров!

Кое-как заволокла его в лифт, и, к счастью, там никого не оказалось. Лифт остановился на моём этаже, и я с трудом протолкнула его через дверь в свою квартиру, закрыв её за собой.

Бросила поводок Берсерка и повела мужчину в гостиную. Усадила его на диван, а затем включила свет. Только теперь могла его хорошо рассмотреть. На вид ему было от силы тридцать, не больше. Красивый, зараза. Тряхнула головой,

отгоняя ненужные мысли.

Незнакомец был почти в отключке. Метнулась за бутылкой коньяка, поднесла горлышко к его губам.

– Пей, давай! – уверенно сказала, точнее, попыталась. – Обезболивающего у меня нет.

Он сделал глоток, с трудом проглотив напиток. Я вложила ему бутылку в руку.

– На, пей, а я сейчас кое-куда схожу и быстро вернусь, – приказала мужчине, вставая с колен.

Но он схватил меня за руку, его хватка была сильной, несмотря на состояние.

– Без глупостей! – произнес он с трудом, морщась от боли. – Полиция мне не нужна.

Ну, естественно, ему больно. Я бы на его месте давно бы грохнулась в обморок.

– Полиция мне не нужна.

Я не собиралась вызывать полицию, но его слова заставили задуматься о последствиях.

– А мне-то она как будто нужна, – произнесла с лёгким сарказмом, но моя улыбка быстро исчезла. – Сейчас вернусь.

Уже отошла к двери, но в последний момент повернулась и, глядя ему в глаза, сказала:

– Только не сдохни, прошу! А то мне придётся закопать тебя где-нибудь в лесочке, – добавила, пытаясь разрядить обстановку.

Ох, да я ещё и шуточки отпускаю... С этими мыслями вы-

шла из квартиры, оставляя его одного.

Направилась к Линде. Она по образованию хирург, и я знала, что у неё есть хирургические инструменты. Подойдя к нужной квартире, постучала в дверь. Её открыл Роумел, и его глаза расширились от удивления.

– Эммили, привет.

Только сейчас заметила, что вся в крови.

– Дай мне инструменты матери, – сказала, стараясь звучать уверенно.

– Зачем? – воскликнул он, его голос полон тревоги. – Что случилось?

– Давай без лишних вопросов, – ответила, чувствуя, как сердце колотится в груди.

Роумел быстро сходил и принёс мне инструменты, его лицо всё ещё было искажено беспокойством.

– Нужна помощь? – спросил, и я увидела, как он готов вмешаться.

– Нет, – ответила, стараясь успокоить его. – Только матери ни слова. Инструменты принесу через часик, – пообещала, развернулась и быстро пошла обратно в свою квартиру.

Как только переступила порог своей квартиры, громко спросила:

– Ты там ещё не сдох?

– Не дожدهшься! – раздался голос с хрипотцой.

– А я так ждала... – произнесла шутливым тоном, и вдруг осознала, как абсурдно это звучит.

М-да, тут нужно от страха трястись, а я отпускаю шуточки. Совсем крыша поехала.

– Я сейчас помою руки, и мы приступим.

Направилась к раковине, быстро промыла руки, стараясь сосредоточиться на том, что мне нужно сделать. Подойдя к нему, встала на колени и посмотрела на его лицо. Он сидел весь белый, как стена, с выражением, которое выдавало его боль.

– Открой рот, – приказала ему, скрутив маленькое полотенце.

Незнакомец послушно выполнил команду. Я вложила в его рот полотенце.

– Будет больно, но ты потерпи, – предупредила, и он кивнул, стараясь собраться с силами.

Взяла бутылку из его рук и осторожно полила на рану. Он скривился и застонал, а внутри меня нарастает напряжение.

– Терпи, – шепнула я, стараясь звучать уверенно. – Если будешь дёргаться, могу сделать ещё хуже. Так что замри.

Взяла хирургический пинцет. Хорошо, что имею медицинское образование, хотя это образование сложно назвать полноценным – всего два курса в медколледже, прежде чем перевелась на химический факультет. Но сейчас это знание было мне очень кстати.

Пуля засела глубоко, и я сосредоточилась, чтобы не упустить ни одной детали. Парень держался изо всех сил, сжимая спинку дивана. Его лицо искажалось от боли.

Вот падла, весь диван мне засрал, но сейчас это было неважно.

Кое-как нащупала пулю и вытащила её. С облегчением выдохнула, когда она оказалась в моих руках. Я покрутила ею около его лица.

– Ну что скажу, – произнесла, стараясь разрядить атмосферу. – Пуля от SIG Sauer P226.

Он посмотрел на меня с удивлением, в его глазах читалось: «Ну нихера себе».

– Шить умеешь? – спросил, пытаясь сохранить лёгкость в голосе.

– Так себе, но тебя зашью, – ответила, стараясь не думать о том, что предстоит сделать.

– Главное, чтобы я не зашился, – улыбнулся уголками губ.

– Не до шуточек... – посмотрела на него, нахмутив брови.

– Зашей меня, и я свалю.

Взяла нитку с иглой и начала сшивать его плоть. В этот момент завидовала его выдержке. Ой, лишь бы у меня не было проблем с ним.

Старалась сосредоточиться на работе, игнорируя мысли о том, что делаю.

– Ну всё, готово, – произнесла я, отступая назад.

– Дай мне телефон.

Незнакомец взял телефон, а я направилась в ванную, чтобы помыть инструменты, которыми пользовалась. Когда вышла из ванной, он всё ещё сидел на диване, смотрел на меня

с выражением, которое было трудно прочесть.

– За мной скоро приедут, – сказал он, не сводя с меня взгляда.

– Поскорее бы... – пробормотала, стараясь скрыть свои собственные страхи.

– Само радушие, – добавил он и закатил глаза.

– Не умничай, – огрызнулась, чувствуя, как в груди разгорается гнев. – Если бы не я – сдох бы в подворотне...

– Не злись... Спасибо.

– Не забудь сказать спасибо Берсерку, он тебя нашёл.

Села на край столика, наблюдая за ним. Блин, а он хорош собой. Даже очень. Не удивлюсь, если вокруг него крутится множество женщин. Но сейчас это не имело значения.

– Как тебя зовут? – поинтересовался незнакомец, а внутри меня что-то ёкнуло.

– Это не имеет значения, – ответила, стараясь звучать непринуждённо.

– Как же так? – удивление нарисовалось на его лице. – Я же должен знать имя своей спасительницы!

– Можешь называть меня госпожа, – произнесла я с лёгкой усмешкой.

Его брови поползли вверх, и он засмеялся.

– Хорошо... Ну а меня зов...

– Не говори мне своё имя, не хочу его знать, – прервала его.

– Странная ты девушка.

– Какая есть, – пожала плечами.

– Ты же должна знать моё имя, когда мы в следующий раз встретимся.

От его слов мои брови поползли вверх от удивления.

– Его не будет, – резко вырвалось из меня, ощущая, как внутри нарастает тревога.

– Ну-ну, – усмехнулся незнакомец.

– Есть хочешь? – спросила, пытаясь отвлечься от навязчивых мыслей.

– Не отказался бы.

Достала вчерашнее мясо и засунула его в микроволновку. М-да, ну и вечерок. Ничего не скажешь. Микроволновка пропиликала, и я разложила мясо по тарелкам. Одну тарелку передала мужчине, и мы в полной тишине начали есть.

– Вкусно, – похвалил мою стряпню, проглотив первый кусок мяса.

– Знаю.

Больше не проронили ни слова, погрузившись в свои мысли.

Не прошло и пятнадцати минут, как моя дверь с глухим звуком открывается и бьётся о стенку. В гостиную влетели двое мужчин. Мы оба с мужчиной смотрим на них с удивлением.

– Ну наконец-то! – произнес незнакомец.

– Макс, твою мать! – с раздражением прокричал один из ворвавшихся мужчин. – Я тебе говорил, не высовывайся!

– Так получилось.

– Кх-кх, – кашлянула, чтобы дать знать, что я всё ещё здесь. – Забирайте его и валите с моей квартиры.

– Какая гостеприимность! – с сарказмом произнёс второй ворвавшийся мужчина, и я закатила глаза.

– В гости я никого не звала! – глядела на них с презрением.

– А не много ли ты говоришь? — нахмурился тот, который говорил с незнакомцем по имени Макс.

Какого чёрта они пришли ко мне в квартиру и ещё предъявляют претензии? Совсем охренели!

– Не тебе, дорогой, решать, сколько мне говорить, – произнесла я, стараясь сохранить спокойствие. – Тем более я сказала – это МОЯ квартира. Будьте добры, свалите нахрен!

В этот момент мужчина достал пистолет и приставил к моему лбу. Я даже бровью не повела. Мгновение спустя резко перехватила его оружие и направила на него. Другой потянулся за своим пистолетом.

– Но-но-но... – пригрозила ему указательным пальцем. – Не советую... А то моя рука как дрогнет, как дрогнет – и у этого будет дыра в башке.

Мужчина, который стоял напротив меня, сверлил взглядом, как будто пытался оценить, насколько я серьёзна.

– Не советую, – произнёс он, и в его голосе прозвучала угроза.

– Тебя забыла спросить, – хмыкнула, стараясь держать ли-

цо, хотя подсознательно всю трусило.

– Слушай, давай без глупостей, – вмешался Макс.

– Это он первый начал! – парировала, не желая отступать.

– Отдай мне пистолет, и мы уйдём.

– Давно пора, – опустила пистолет и отдала его раненому мужчине. – А теперь проваливайтесь! Будьте добры!

Мужчины подняли своего раненого друга и направились к двери. Уже за порогом квартиры Макс повернулся ко мне.

– Об этом никто не должен знать, – пробасил он, и в его глазах читалось нечто большее, чем просто угроза.

– Ага, – старалась звучать уверенно.

– И спасибо тебе, – добавил, осматривая меня с ног до головы, словно пытаюсь запомнить.

– Валите уже! – захлопнула за ними дверь, ощущая, как внутри нарастает облегчение.

Теперь мне предстоит разобраться с последствиями этого вечера, но, по крайней мере, я осталась в безопасности.

Оглядела квартиру и приступила к уборке. Сняв с дивана испачканную накидку, закинула её в стиральную машину.

– Вот что за нахрен? – вырвалось у меня. – Почему, блять, я?

Жила же нормально, и вот свалился на голову этот мужчина. По-любому тут замешан какой-нибудь криминал. А мне это не нужно – совсем. Лишнее внимание некстати, тем более в такой ситуации.

Начала быстро собираться, осознавая, что нужно валить

из квартиры. Эта квартира оплачена ещё на полгода, но я не могла оставаться здесь. Соберу вещи на первое время, а потом буду думать, что делать дальше.

Запихнула вещи в рюкзак, закинула его на плечи, одела поводок на Берсерка и вышла из квартиры. Нужно занести инструменты обратно, чтобы не оставлять улики.

Поднявшись на нужный этаж, я постучалась в дверь квартиры Линды. Сердце колотилось в груди от волнения и тревоги. Не могла избавиться от чувства, что всё это – лишь начало.

Дверь открылась, и на меня посмотрела Роумел с беспокойством в глазах.

– Что случилось?

– Прости, Роум, не могу сказать. Мне нужно на время притихнуть, – сказала, стараясь сохранить спокойствие. – Мне можешь не звонить, я, если что, позвоню сама. Если мама будет спрашивать, скажи, что я улетела на время в Феникс – навестить подругу. То же самое скажешь, если вдруг обо мне будут спрашивать посторонние. Всё будет хорошо, – поцеловала Роумела в лоб, как бы пытаясь его успокоить. – Передавай привет Рейни.

Зашла в лифт, и, когда двери закрылись, ощутила, как голова гудит ужасно, невыносимо. Попыталась собраться с мыслями, но они путались в хаосе.

Когда вышла из дома, направилась к машине. На улице царила ночь, и мне стало не по себе: жильё сейчас не найти,

а в отель с собакой не пустят. Вот же засада.

Открыла дверь для Берсерка, и он запрыгнул на пассажирское сидение, с нетерпением виляя хвостом. Завела мотор и, не зная, куда ехать, направилась в неизвестном направлении.

– Вот же блядство! – стукнула со всей злости по рулю.

Вот должно же быть в моей жизни всякое дерьмо.

Глава 5

Ночевали мы сегодня на парковке около торгового центра. Тело болело от того, что спала в неудобном положении, и, когда открыла глаза, меня встретило серое утро. Вышла из машины, и Берсерк последовал моему примеру.

Сейчас бы выпить кофе и поесть чего-нибудь. Время было шесть тридцать, а я проспала всего три часа. Срочно нужно позвонить на работу и сказать, что приболела. А ещё нужна новая квартира.

Господи, за что мне это?

Напротив торгового центра находился парк, и я решила, что нам с Берсерком нужно его немного исследовать. Прикрепила поводок к ошейнику, и мы двинулись в сторону зелёных аллей. В голове крутилось множество мыслей.

Такое чувство, что меня не оставят в покое. По-любому захотят убрать за то, что увидела лишнего, и позволила себе слишком много. Скорее всего, не каждый день тому парню пушку ко лбу приставляют.

В парке было не так многолюдно. Кто-то занимался утренней пробежкой, кто-то выгуливал своих собак, так же как и я. Старалась отвлечься, наблюдая за тем, как Берсерк весело скакал по траве, обнюхивая всё вокруг.

После прогулки вернулись к машине. Решила дожидаться, пока откроется торговый центр. Мне срочно нужен был но-

вый телефон и сим-карта. А затем займусь поисками квартиры. Сниму жильё хотя бы на две недели, а потом свалю в Элленвуд.

Жаль, конечно, уезжать из этого города. Я привыкла к тому месту, где живу, и легкая грусть появляется в груди, что мне так скоропостижно нужно все оставить. Но ничего – прорвёмся!

Я ещё пыталась подремать в машине, но Берсерк не дал мне этого сделать.

– А ты вообще отстань от меня, предатель! – нахмурилась.

Берсерк наклонил голову на бок и начал внимательно смотреть на меня, как будто пытаюсь понять, что происходит.

– И не смотри на меня так, – добавила, чувствуя, как внутри нарастает раздражение. – Если бы ты не рванул в этот переулок, мы сейчас бы наслаждались завтраком в нашей квартире, а не вот этим всем! – развела руки в сторону, указывая на то, где мы сейчас.

Когда, наконец, открылся торговый центр, направилась за новым телефоном. Купив его, начала искать квартиру. Поиск подходящего жилья занял у меня около трёх часов. Квартирка, которую нашла, не была такой хорошей, как та, в которой жила раньше, но жить можно. Я договорилась с арендодателем, что мне нужно жильё на две недели.

Через час стояла на пороге новой квартиры. После подписания договора риелтор ушла, и я осталась одна в новом пространстве. Квартира обошлась не так дорого, и я стара-

лась не тратить деньги бездумно, понимая, что счёт у меня не бесконечный.

Купала вещи первой необходимости, стараясь не тратить свои накопления зря. Деньги, которые получала в антикварной лавке, хватало только на оплату квартиры. Если бы не те сбережения, что у меня были, я бы уже давно загнулась.

Новая квартирка очень простая: одна комната, кухня и ванная комната. Ремонт здесь, судя по всему, делали лет десять назад, и он явно нуждался в обновлении.

Посмотрела на Берсерка. По его морде было видно, что ему эта квартира не по душе. Да, тут не разгуляешься. Места маловато.

– Ну ничего, малыш, – почесала его за ухом, стараясь подбодрить. – Поживём две недельки и уедем в Элленвуд. Там-то ты разгуляешься, места очень много!

Позвонила на работу и сообщила, что ближайшие две недели буду болеть. Взяла отпуск за свой счёт, надеясь, что это решение не обернётся против меня. Мой живот заурчал, напоминая о том, что не помешает поесть.

Заказала еды, и через полчаса мы уже сидели на полу кухни, наслаждаясь рёбрышками, которые просто таяли во рту. Берсерка обычно кормлю специальной едой, но сейчас решила сделать исключение. Судя по его реакциям, это исключение ему очень понравилось.

После плотного приёма пищи устроилась на кровати, а мой малыш уютно расположился рядом. Я нежно чесала его

по пузику, и он удовлетворённо сопел, положив голову мне на колени.

Нужно позвонить Роумелу. У меня хорошая память на цифры, поэтому почти все необходимые номера знала наизусть. Набрала его номер, и вскоре раздалась гудки.

– Алло, – раздался его голос

– Привет. Это – я, – сказала, а сердце заколотилось в груди.

– Господи, Эм! – в его голосе звучало беспокойство. – Наконец-то! Во что ты ввязалась? – продолжал он, и я поняла, что его встревоженность только нарастает.

– Что случилось? – спросила, стараясь не поддаваться панике.

– Тебя сегодня искали, – торопливо сказал он, и от этих слов сердце ушло в пятки.

– Блять! – вырвалось, страх начал охватывать меня с головой.

– Эм, что случилось? – снова спросил он.

– Роум, расскажи мне всё подробно, – попросила, пытаюсь собраться с мыслями.

– Сегодня утром к нам постучались и начали спрашивать про тебя. Хорошо, что мамы не было.

– Что ты сказал?

– Сказал, что ты в Феникс улетела к подруге, – ответил он, а я выдохнула с облегчением.

– Молодец.

– Они много чего спрашивали, – продолжал он, и в его голосе звучало беспокойство. – Я сказал то, что знал. Сильно не распространялся, в основном сухие факты.

– Это хорошо.

– Что с тобой? Где ты?

– Со мной всё хорошо, – попыталась успокоить его. – Но скажу, что я ещё в Нью-Йорке, но через две недели уезжаю.

– Блин, а как же мы? – произнёс с отчаянием. – Ты нам, как семья стал, – добавил, и в этот момент у меня на глазах начали наворачиваться слёзы.

Они действительно стали мне семьёй за это время.

– Прости, но так будет лучше, – прошептала, пытаюсь сдерживать эмоции. – В общем, если что, я тебе не звонила, – добавила, стараясь звучать уверенно.

– Хорошо.

– Звони мне только в экстренной ситуации, – попросила. – Я сразу же примчусь. Привет, передавай всем. Пока, – и сразу же сбросила вызов.

Слёзы уже душили меня, и я не могла сдержать их. Почему всё не может быть хорошо? Почему со мной вечно случается всякое дерьмо? Целый год жила спокойно, и вдруг всё перевернулось. Видимо, у высших сил, или у низших, свои планы на мою душу.

Мы все грешные, и для этого не нужно кого-то убивать. Достаточно ненависти, зависти, презрения и ревности. Кто покался – Бог простит. А не грешен тот, кто не жил. Слы-

шала одну фразу в фильме и запомнила ее: «Мы грешники не потому, что грешим; мы грешники потому, что мы – грешники».

Неделя пролетела незаметно. Мы выходили на улицу или рано утром, или поздно вечером, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания. Я ни с кем не созванивалась, от греха подальше. Только два дня назад Роум написал мне смс, в котором сообщил, что меня искали снова, и в этот раз они были более настойчивыми. Они, похоже, не успокоятся, пока не избавятся от меня.

Господи, почему от меня просто не отстанут? Может, они думают, что я пойду в полицию? Но блин, мне не нужно лишнее внимание. Если я как-то свяжусь с полицией, то и под меня начнут копать, а это мне совершенно не нужно.

Решила уехать через четыре дня. Нужно сказать Роуму, чтобы он собрал мои вещи и как-нибудь передал их мне. Уверена, что за домом следят, и оставаться здесь небезопасно.

Сидя на диване и потягивая виски, пыталась расслабиться, но мысли о том, что меня всё ещё могут найти, не давали покоя. Вдруг раздался телефонный звонок, и от неожиданности вздрогнула. Посмотрев на экран, увидела, что звонит Роум. Сердце заколотилось быстрее. Он же знает, что звонить нужно только в экстренной ситуации. Значит, что-то случилось.

Я мгновенно ответила на звонок, стараясь взять себя в ру-

ки.

– Что случилось? – воскликнула, когда в ответ на звонок слышала лишь тишину.

– Эм, я бы не позвонил, если бы не... – замолчал он.

– Роум? – закричала, не в силах скрыть беспокойство. – Роумел?

– Слушай сюда! – раздался чужой голос, холодок пробежал по спине.

– Где Роум? – повысила голос, не желая поддаваться страху.

– Заткнись и послушай! Твой братец у нас, и он полез туда, куда не нужно, – произнёс грубый голос.

– Сколько? – спросила, пытаясь сохранить спокойствие.

Раздался смех, который заставил вздрогнуть.

– О, другое дело... Приезжай в «The Vox», и мы всё обсудим. И никакой полиции!

– И как мне найти вас?

– Скажешь, чтобы тебя проводили к хозяину клуба. Охрану я предупрежу.

– Через десять минут буду... – сказала и сбросила вызов, чувствуя, как в груди нарастает паника.

Натянула куртку, прихватила с собой пистолет и рванула в клуб.

Господи, Роум, куда же ты влез, маленький засранец? На что ты только надеялся? Но подожди, я надеру тебе зад!

И похрен, что он выше меня на голову – если понадобится,

на стул встану.

Педаль газа выдавила на максимум, стараясь не думать о том, что может произойти. Лишь бы всё было в порядке. Я не переживу, если с ним что-то случится.

Когда добралась до клуба, машину бросила прямо у входа. Охране сказала, что меня ждёт их хозяин. Мы шли по длинному коридору, и я чувствовала, как сердце колотится в груди.

На втором этаже мне открыли дверь, и я вошла в комнату. Моё внимание привлек Роум – его лицо было в крови.

– Твою мать! – вырвалось у меня, и я рванула к нему, не обращая внимания ни на кого вокруг.

Но я не успела дойти, меня остановил пронзительный голос:

– Не так быстро, куколка.

Глава 6

Остановилась и посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос. Передо мной стоял мужчина в темно-зеленой рубашке и брюках цвета мокрого асфальта. Прищурившись, окинула его презрительным взглядом. Он лишь усмехнулся, сканируя меня своими глазами.

– Прожжёшь во мне дыру, – произнёс он, и его голос звучал с легкой насмешкой.

– Не беспокойся, останешься с теми дырами, которые имеешь.

Он рассмеялся громко, и в этом смехе не было ничего доброго.

– Слышь, сосунок? Я смотрю, твоя сестричка – палец в рот не клади, по локоть откусила.

Я фыркнула на его слова, стараясь не поддаваться на провокацию.

– Хватит трепаться. Ближе к делу, – раздраженно бросила.

– О-о-о, мне нравятся деловые люди, – с ухмылкой ответил он, и я почувствовала, что ситуация становится всё более напряженной. – Так вот, твой братец распространял наркотики в моем клубе.

Мои глаза расширились от шока, и я посмотрела на Роум с ошарашенным взглядом. Мне просто не верилось, что этот парень мог быть замешан в таком.

– Какого хера?! – выпалила, не в силах сдержать эмоции.
– Какие наркотики?
– Оу, сестричка не знает, чем занимается ее малолетний братец? – с издевкой посмеивался мужчина.
– Роумел... – разочарованно покачала головой.
– Прости... – сказал он еле слышно.
– Сколько?
– Много, – потянул мужчина.
– А точнее? – сжала кулаки, стараясь сохранить спокойствие.

Эта ситуация начинала конкретно выбешивать, и взгляд, которым мужчина меня оценивал, вызывал отвращение. Кретин!

– Я вот подумал... – улыбался он, начиная подходить ближе.

Я не сдвинулась с места, хотя внутри нарастало напряжение. Он подошел ближе и накрутил прядь моих волос себе на палец.

– Ты можешь помочь своему брату по-другому... – провел указательным пальцем по моей шее и начал спускаться ниже.

Замерла, осознавая, что эта ситуация вышла из-под контроля. Ох, и зря ты это. Ко мне никто не смеет прикасаться без моего согласия, и чужие прикосновения меня бесят. Я вообще не люблю, когда ко мне прикасаются. Пора заканчивать этот театр.

Резко вытащив пистолет, приставила его к его боку.

– Ох, и не советую тебе спускаться ниже, – прочеканила каждое слово, и его выражение лица изменилось, надменная улыбка сползла с лица.

Выкуси!

– Отошёл, – приказала, и он отступил на несколько шагов назад, осознавая, что я теперь у руля.

– Опустит оружие, – в его голосе уже не звучало самодовольство. – Это опасная штучка.

Выгнула бровь и хмыкнула.

– Да ты что? – мой сарказм был очевиден.

Он смотрел на меня, облизнув губы, и я мельком взглянула на область его паха.

– Ты серьёзно? – закатила глаза и кивнула на выпирающий бугорок.

– А что тут такого? – выгнул бровь. – Я здоровый мужик. Посмотрела на Роумела. Он был испуган и очень удивлён.

– Роум, уходи, – сказала, стараясь говорить уверенно.

– Но Эми... – начал он, но я прервала его.

– Роумел, я сказала – иди домой! Мы ещё с тобой поговорим, не сомневайся! – повысила голос, в этот момент адресалин зашкаливал.

– Я его не отпускал, – произнёс мужчина, и в его голосе слышалось пренебрежение.

– А тебя я и не спрашиваю.

– Ты же понимаешь, что без моего ведома его не выпустят? – продолжал он.

– Звони, – приказала, не отводя от него взгляда. – И скажи, чтобы его выпустили.

– А что мне за это будет? – в его тоне слышалась насмешка.

– Пулю в лоб не получишь, – старалась звучать уверенно.

– На выстрел сбежится вся моя охрана, – играла ухмылка на лице.

– Мне нестрашно. Так что звони. А после, как он уйдёт, мы с тобой всё обсудим, – сквозь стиснутые зубы сказала, и он ещё шире улыбнулся.

– Ну, сразу бы так, – доставал из кармана телефон.

– Только без глупостей, – пригрозила пистолетом.

– Естественно.

Позвонив, сказал, чтобы Роумела вывели из клуба в целости и сохранности.

– Паренек, можешь идти. Скажи спасибо сестричке.

– Эммили, спасибо, – прошептал он, и я кивнула.

– Роум, иди, – сказала приказным тоном.

Как только дверь закрылась, села на диван, а он остался стоять, облокотившись на стол. Пистолет я не убирала.

– Можешь убрать свою игрушку, – пренебрежительно бросил.

– Нет уж, я её оставляю, – ответила, не отводя взгляда.

Он продолжал смотреть на меня, и это меня напрягало. Я, конечно, не обделена мужским вниманием, но его взгляд был слишком наглым. Он облизывался, и я могла предста-

вить, как в его голове крутятся фантазии о том, как он меня возьмёт. Кобель!

– А теперь давай обсудим всю эту ситуацию, – стараясь взять контроль над разговором, начала первая.

– Давай, но я уже сказал, как ты можешь расплатиться.

– Своим телом не торгую, – раздраженно напомнила, на что он лишь усмехнулся. – Так сколько?

– Пятьдесят кусков.

– Хорошо.

Он посмотрел на меня с недоумением.

– Они у тебя есть?

– Есть. Можем прямо сейчас поехать.

Мужчина изучающе смотрел на меня, и на его лице читались эмоции – от удивления до интереса.

– Очень интересно, – прищурился он. – И откуда же у тебя такие деньги?

– А это имеет значение?

Какое-то время он смотрел на меня и молчал, а я чувствовала, как рука, держащая пистолет, начинает затекать.

– А знаешь, что? – неожиданно вырвалось из него, а я вздрогнула.

– Что?

– Предлагаю сделку, – выпалил мужчина.

Интересно, что за сделка? Надеюсь, тема с перепихоном закрыта, а если нет, то я ему точно отстрелю его хозяйство.

– Слушаю, – выгнула бровь, стараясь сохранить спокой-

ствие.

– Одно свидание, и я закрою глаза на то, что твой братец торговал наркотиками в моём клубе, – заявил, и я ощутила, как меня охватывает гнев.

– Какое, нахрен, свидание? Я что, похожа на ту, которая спит с кем попало? – возмутилась.

– Я ничего не говорил про секс.

За дуру меня что ли держит? Естественно, после свидания последуют сцены восемнадцать плюс.

– Ну хорошо. Предположим, что я соглашусь. Я уйду сейчас, а потом не приду на твоё, типа, свидание, – бросила, пытаясь сохранить уверенность.

– Я приду сам.

– Не собираюсь говорить адрес.

– Мой человек проследит за твоим братом, – с ухмылкой произнес, и я поняла, что у меня нет другого выбора.

Прикрыла глаза и глубоко вдохнула, затем выдохнула.

– Ладно, – согласилась, убирая пистолет.

– Кстати, меня зовут Адриан.

– Эммили, – с неохотой сказала и свое имя.

– Завтра заеду за тобой в семь.

– Не нужно. Сама приеду.

– Как хочешь, – он лишь пожал плечами. – Буду ждать тебя тут, а потом поедem в ресторан.

Вот же вляпалась по самое не хочу. Нужно было сразу переезжать в Элленвуд, как только купила дом.

– Ага. Покедова, – помахала пальчиками и направилась к выходу.

Как только открыла дверь, чтобы выйти, врезалась в чью-то грудь. Ей-богу, это напоминало слащавый роман, где я играю главную роль. Отступила на шаг назад и посмотрела на того, в кого врезалась.

– Да вы, блять, издеваетесь! – воскликнула, не скрывая своего раздражения.

Ну, серьёзно, это какой-то пиздец. Я реально проклята! Происходящее вокруг не поддаётся никакому описанию. И знаете, в кого влетела? Да, да. Всё верно. В того самого недожмурика, которого приволокла из подворотни. Вот с него и начались все проблемы. Я готова рвать на голове волосы.

– Оу, какая неожиданная встреча, – произнёс он с лёгкой усмешкой. – А я уже обыскался тебя, – продолжил Макс, и в его голосе слышалась ирония. – Го-спо-жа, – отчеканил последнее слово, протянув его, как будто это было что-то смешное.

– Да ты что? – храбрилась, но внутри потряхивало. – И зачем же ты меня искал? Чтобы пулю в лоб пустить?

Что-то я сегодня смелая какая-то. Вообще инстинкт самосохранения пропал.

– Ну что ты так? Хотел отблагодарить тебя за то, что спасла.

Такое чувство, что Макса эта ситуация веселит, а мне, блять, вздернуться хочется, где-нибудь в лесу на суку.

– Так благодарю, и я пойду. Дел полно! – последнюю фразу бросила громче, чем хотелось, и он немного растерялся.

– Спасибо...

– Пожалуйста! Теперь свали с дороги!

Начала его отодвигать, но он схватил меня за талию и притянул к себе. В этот момент рефлекторно вытащила пистолет и приставила его к подбородку Макса.

– Убрал свои ручонки! – прочеканила каждое слово.

В этот момент раздался смех, который заполнил весь кабинет. Адриан смеялся очень громко, и его смех отвлек меня, поэтому здоровяк воспользовался моментом и выхватил пистолет. Одним ловким движением он развернул меня к себе и ещё сильнее прижал. Теперь мой же пистолет упирался мне в бочину, и, честно признаюсь, данная ситуация меня немного завела. Я начала чаще дышать, грудь вздымалась от волнения. Макс наклонился к моему уху.

– Маленьким девочкам оружие не игрушка, – прошептал, и от его горячего дыхания по всему телу пробежала дрожь.

– Не такая уж я и маленькая, – с легкой запинкой вырвалось из меня. – Мне двадцать четыре.

– Ну, я же говорю – маленькая.

Спиной ощущала, как он тоже тяжело дышит, а в поясницу упирался его агрегат. Я закатила глаза и рассмеялась, осознавая, что в этой абсурдной ситуации мне остаётся лишь надеяться на удачу.

– Держите своих питонов подальше от меня.

Адриан начал смеяться ещё сильнее.

– Ты о чем? – поинтересовался Макс.

– О том, что упирается мне в поясницу, – ответила, не скрывая своего раздражения.

Он лишь хмыкнул.

– Я мужик, это естественно.

– Примерно так и я сказал, – вставил Адриан.

– Я что-то не понял? – в этот момент его хватка ослабла.

Не раздумывая, со всей силы ударила его локтем в живот. Он почти не отреагировал, но немного растерялся. Мне этого хватило, чтобы выхватить свой пистолет из его лап. Теперь пистолет снова был у меня, и в этот раз я приставила дуло прямо к «очагу возгорания».

– Все-таки ты интересная девушка, – в его голосе звучало уважение, но я знала, что это не повод для расслабления.

– А-то! Но мне пора, – добавила я, собираясь уйти. – Адьес! – помахала рукой, его нахмурившиеся брови заставили меня остановиться.

– Ты никуда не пойдёшь, – в голосе читалась угроза.

– Это ещё почему? – возмутилась, не веря своим ушам.

С чего это он указывает мне?! Не в его положении указывать, а то я бегом подстрелю его яички.

– Чтобы я тебя снова искал неделю? Ну уж нет.

– Если ты думаешь, что сможешь меня остановить, ты сильно ошибаешься, – грубо сказала, готовая к любым последствиям.

Глава 7

Мои нервы на пределе. Ещё чуть-чуть, и я буду выдыхать огонь из носа.

– Макс, расслабься. Я знаю, где она живёт, – наливая себе в стакан алкоголь, сказал Адриан.

– Я тоже знаю, – ответил Макс. – Вот только она очень быстро сбежала.

– А я вообще не могу понять, вы знакомы? – поднес ко рту стакан.

– Да, это она меня тогда спасла.

– Ну нихера себе! – воскликнул Адриан, так и не выпив свой напиток. – Да ну нахер? – добавил он, и я заметила, как его интерес ко мне возрос.

– А вот как вы познакомились? – они продолжали обсуждать меня, словно я тут не стояла.

Я уже была готова стартовать, но пронзительный голос Макса остановил меня.

– А ну стоять!

Застыла на месте, пистолет всё ещё был направлен в его сторону.

– Пусть идёт, – махнул Адриан рукой. – Поверь, она в этот раз не сбежит, – добавил с лёгкой усмешкой.

– О, благодарю, сударь. Кланяться не буду, – с иронией сказала. – Тем более у нас свидание, куда же я сбегу от такого

предложения?

Спрятала пистолет и уже почти вышла, но остановилась и сказала:

– Если хочешь, и ты приходи, веселее будет... – это было сказано недовольному Максу.

Затем сразу же вышла и громко захлопнула за собой дверь. Вот же придурки! Чувствую, будет очень весело.

Сначала двинулась к выходу, но в последний момент передумала и направилась в бар.

– Виски, – раздраженно сказала, и бармен быстро поставил передо мной стакан с крепким напитком.

Выпила его залпом, и горло моментально обожгло. Внутри бушевала буря, злость, накопившаяся за последние дни, и всё это начинает вырываться наружу.

– Bastardos! (ублюдки) – выругалась, скрипя зубами. – Arde en el infierno! (горите в аду!) – добавила с ненавистью, и следом выдала: – Блядь! Повторите! – указала на пустой стакан бармену, и он лишь усмехнулся.

– Что же ты так ругаешься? – поинтересовалась рядом сидящая девушка.

Почему-то её лицо показалось мне знакомым, но я быстро отогнала эти мысли.

– Да капец, я заебалась! – вырвалось, и девушка немного рассмеялась.

– Как же я тебя понимаю, – улыбнулась она. – Алексис. Можно просто Алекс, – протянула мне руку.

– Эммили, – представилась, протянув руку в ответ.

– Знаешь... – посмотрела я на неё внимательно, – а давай напьемся?

Она расплылась в улыбке.

– А давай! – согласилась Алексис.

Настроение начало подниматься.

– Только не тут, – окинула взглядом шумный клуб. – Хочу в более тихое место.

– Только давай подругу найдём мою.

– Хорошо, – согласилась, и мы двинулись в центр танцпола.

Алексис схватила девушку за руку и поволокла её за нами.

Когда мы вышли на улицу, Алексис представила её:

– Дакота – это Эммили. Эммили – это Дакота, – добавила она.

– Привет, – улыбнулась ей.

– Привет, – ответила она, слегка покачиваясь.

Девушка уже была пьяна, и это придавало ей лёгкость.

– Это она так отмечает свою будущую свадьбу, – негромко рассмеялась Алекс.

– О-о-о, поздравляю!

– Ох, знала бы ты, за кого я замуж выхожу, – произнесла Дакота с хитрой улыбкой. – Но, блин, я люблю этого придурка.

– Ладно, девочки, – хлопнула в ладоши Алексис. – Ловим такси и уматываем нахрен!

Поймали такси и усадили все трое на заднем сиденье. Дакота несла какую-то чепуху, её слова были полны веселья и легкомысленности. Пьяного человека может понять только пьяный, и это факт.

Через пятнадцать минут прибыли в бар. Выбрали столик в дальнем углу, чтобы нас не беспокоили лишние взгляды. Заказали внушительное количество напитков, и начали наше распитие с мохито, который освежал и поднимал настроение.

– Эм, чем ты занимаешься, если не секрет? – поинтересовалась заплетающимся языком Дакота, глядя на меня с любопытством.

– Не секрет. Я работаю в антикварной лавке.

– Ты местная?

– Нет, я из Феникса, – ложь из моего рта шла легко.

– Братья, сёстра есть? – продолжила она.

Есть, но лучше бы одного его не было, так же как и папаша. Но об этом я только подумала.

– Нет, – сказала то, что и всем. – Я из детского дома.

– Прости.

– Да ладно, – махнула рукой. – Меня твои слова ничуть не расстроили.

– Давайте выпьем за всех женщин мира! – предложила Алекс.

Ее энергия заряжает атмосферу.

– Кстати, сколько тебе лет? – спросила она, и я улыбну-

лась.

– Двадцать четыре, – ответила, и её реакция была мгновенной.

– Да ладно? Нам тоже! – воскликнула она, и Дакота с энтузиазмом поддержала её.

– Какое совпадение! За нас – девочек! – подняла бокал, и мы чокнулись, продолжая наше веселье.

Мы болтали без умолку, и атмосфера становилась всё более непринуждённой. Но вскоре заметила, что Алекс и Дакота постоянно получали звонки. На последний звонок Алекс ответила, и я подслушала её разговор.

– Да? – недовольно бросила она. – У нас девичник! И только попробуйте его испортить! С нами всё будет хорошо, и искать нас не нужно. Я всё сказала!

Алексис убрала телефон в карман, и я взглянула на неё с недоумением.

– Парень звонил?

– Муж.

– Муж? – воскликнула, не веря своим ушам.

– Ага, – подтвердила она, но тут же добавила: – Давай не будем говорить о мужиках.

– Без проблем, – согласилась, и мы снова вернулись к весёлым разговорам.

Пили очень много, смешивая разные напитки, и я никогда не напивалась так. В этот момент весь мир вокруг казался ярким и живым, и ощущала, как заботы остаются позади.

Впереди была только радость и веселье с новыми знакомыми, и это ощущение было настолько освобождающим. Когда мы пили коньяк, я хоть что-то помнила, а вот после водки наступила черная дыра.

Господи, как всё тело болит! Такое чувство, что меня лупили семеро, причём ногами. Открыв глаза, первым делом увидела серый потолок. Перевернулась на бок, но там тоже было серое – только стена. Голова трещала, а во рту было так противно, как будто кошки насрали. Это был полный пиздец.

– Проснулась? – раздался охрипший голос Алексис, и я подняла голову, пытаюсь сосредоточиться.

Приняла положение сидя и осмотрелась вокруг.

– Ну, пиздец! – вырвалось у меня.

Мы сидели за решёткой. Как мы тут оказались?

– Ты что-нибудь помнишь? – спросила Алекс, и я почувствовала, как внутри меня нарастает паника.

– После того, как начали пить водку, ничего не помню.

– То же самое, – ответила она, и я снова посмотрела вокруг.

Мы сидели вдвоём, и в голове у меня вертелись только вопросы.

– А где Дакота?

– Самой интересно.

Потерла лицо руками, пытаюсь избавиться от сна.

Как же мне хреново. Водички бы попить. Но меня мучил

вопрос, как мы вообще оказались здесь?

И только сейчас до меня дошло, что со мной было оружие. Блять, только этого мне не хватало! Это же конец! Со мной не было документов, только телефон, пистолет и карта.

Господи... Боже мой... Надеюсь, никакого криминала. Да что я несу? У меня нет разрешения на оружие, тем более оно левое. На меня же заведут дело. А это конец. Вся моя подноготная выйдет наружу. И что тогда будет? А будет – полная беспросветная жопа...

– И что нам теперь делать? – паника начинает подниматься.

– Не ссы! Я уже позвонила. Нас заберут?

– Это как? – удивилась я.

– У меня свои связи, – произнесла она с уверенностью.

Я снова легла, принимая положение лёжа, и голова не переставала трещать по швам. Да чтоб я ещё раз так напилась! Алкоголь – зло, особенно в большом количестве.

Закрыла глаза, пытаюсь успокоиться и понять, что делать дальше.

Алексис стояла около решётки, и мы вздыхали по очереди. По нашим взглядом видно, что каждая готова убить любого за глоток воды и горячую ванну. Так просидели минут десять, когда вдруг она подала радостный голос:

– О-о-о-о, ну наконец-то! Мой муженек!

Приняв положение сидя, посмотрела по ту сторону решетки, но никак не ожидала увидеть тех, кто подходил к камере.

Это же шутка какая-то? Эй, создатель? Тебе там скучно, и ты решил поиздеваться надо мной? Реально, это какой-то пиздец. Я запустила пальцы в волосы и начала смеяться.

– Я, блядь, проклята! – посмеивалась, не веря в происходящее.

– Эй, ты чего? – озадаченно уставилась на меня Алексис.

– Ну ты как всегда? – раздался мужской голос.

Я прятала голову за своими лохматыми волосами, но, подняв ее, встретилась взглядами с Максом, и его реакция была немедленной.

– Твою мать! – воскликнул он, и в его голосе звучал сдержанный рык.

Низкий и звучный, он пробежал мурашками по всему телу.

– Что ты тут делаешь?

– Не твоего ума дело! – выпалила, всё ещё смеясь.

– Вы знакомы? – спросила Алек, переводя взгляд с меня на этого громилу.

– К сожалению, – усмехнулась, не скрывая своей иронии.

– Я бы так не сказал, – в голосе звучало недовольство.

– А теперь поподробнее, дорогие мои, – прищурилась моя новая знакомая.

– Это она Макса нашла и заштопала, – сказал тот самый мужчина, с которым у нас случилась стычка.

– Повторюсь, – закатила глаза. – К сожалению.

– Это, конечно, интересно, что вы хотите побеседовать,

– недружелюбно косился на нас. – Вот только нам пора уходить. Мы столько бабла отвалили за то, что вас с оружием поймали, – добавил он, и меня охватило беспокойство.

Бля, всё-таки это из-за моей пушки. Нахер я её вообще с собой взяла?

– Я надеюсь, мне мою пушку отдадут? – вздернула бровь Алекс.

– И не только твою.

– Не поняла... Чью ещё?

– Её, – кивнул Макс в мою сторону.

– Так, мы сейчас едем к нам домой, – произнес муж Алексис, а внутри меня начало нарастать напряжение. – Принимаете душ, жрёте, – продолжал он. – И вы нам потом всё рассказываете.

Я что-то не поняла? В смысле, к нам?

– Я еду к себе, – раздраженно сказала. – Мне нужно накормить Берсерка.

– Это кто? – поинтересовалась Алексис, и я заметила, как Макс слегка улыбнулся.

– По дороге расскажем, – влез он, пытаясь отвлечь внимание.

– А нам наши пушки отдадут? – дерзко бросила девушка.

– Уже, – ответил ее муж, подходя к камере, где полицейский открыл нам двери.

Мы вышли и поплелись за мужчинами. Когда вышли из участка, солнечный свет ударил мне в глаза, и я простонала

от неприятных ощущений.

– Пить меньше нужно, – хмыкнул Макс, и я цокнула языком, закатив глаза.

– Тебя забыла спросить.

Он мне ничего не сказал, молча подошел к новому «Мерседесу», который стоял около участка.

– Подбросите меня к клубу, где вчера встретились? – спросила я, стараясь звучать уверенно.

– Зачем? – спросила Алексис, недоумевая.

– Машину нужно забрать, – объяснила я.

– Потом заберёшь, – настойчиво сказал Макс. – Говори адрес, по которому тебя нужно отвезти.

Я прищурилась, чувствуя, как его уверенность начинает меня раздражать.

– Не смотри так, нет смысла прятаться.

– Я и не пряталась.

– Да ну? – чуть ли не смеялся он.

Вдруг на всю улицу раздался телефонный звонок.

– Блять! Совсем забыл, – смотрел на экран телефона муж Алекс. – Где Дакота?

– Без понятия, – пожала девушка плечами.

– Мы думали, вы тут вместе, – сказал он, отвечая сразу же на звонок, и разговор шёл на повышенных тонах.

Когда он закончил, посмотрел на нас.

– Отвозим тебя... – указал он на меня. – А потом будем искать Дакоту.

Мы подошли к машине, и я уже хотела сесть на заднее сиденье, но Макс меня остановил.

– Садись спереди, а то этим голубкам нужно поворковать.

Он сел за руль и тронулся. Мне, конечно, пришлось сказать адрес, и уже в который раз понимала, что нужно было сразу валить в Элленвуд.

Глубоко вздохнула и выдохнула, стараясь успокоиться.

– Ой, и не вздыхай так, – произнёс Макс с лёгкой насмешкой. – Словно тебя везут на каторгу.

Повернула голову в его сторону и с серьёзным лицом показала ему средний палец, а затем отвернулась. С задних сидений послышался хохот.

– Эммили, а ты мне нравишься! – сквозь смех произнесла Алексис. – Я очень рада, что встретила тебя в клубе.

А я уже и не рада... Наверное... – крутилось в голове.

Глава 8

– Итак, дорогие мои, – начала Алекс, когда мы направлялись в сторону моего съемного жилья, – я слушаю вас. Хочу знать всё!

Макс начал свой рассказ о том, как мы познакомились. Я внимательно слушала его, но невольно засмотрелась. Красивый, зараза, чистая мужская красота. А когда он улыбается, вообще очаровашка. Макс уверенно и плавно управлял машиной, а я без стеснения начала рассматривать его руки. Они были покрыты татуировками, но даже сквозь них были видны его вены. Только вот правая кисть руки оставалась нетронутой. Я заметила, что от середины среднего пальца до костяшек красовалось родимое пятно в виде математического квадратного корня. Никогда такого не видела.

Знаете, раньше вот не понимала, почему многие девушки тащатся по выпуклым венам на руках. А вот сейчас понимаю. Это зрелище завораживает. И честно, не знаю, чем.

Из всех моих мыслей выбил голос Макса.

– Что интересного увидела? – спросил он, и я оторвалась от его рук, посмотрев на него.

На мгновение растерялась от его вопроса, но быстро пришла в себя.

– Зачем тебе столько тату? – спросила я, и он выгнул бровь.

Я снова засмотрелась на него.

– Мне нравится.

Ответ показался мне слишком простым.

– Что я хочу сказать по этому поводу... – начала я, собираясь выразить свои мысли. – Уже давно доказано, что чрезмерное количество татуировок – это нехватка ощущений в жизни. Это момент для людей, испытывающих личностный кризис, нуждающихся в какой-то дополнительной эмоциональной подпитке. Татуировка в данном случае помогает человеку понять, что он ещё способен на столь необычные и нестандартные поступки, может ощущать себя живым. Таким способом они стараются сделать свою персону более весомой и значительной в чужих глазах.

– Эй, не нужно нас записывать в психов, – возмутился Алек, и я усмехнулась.

Алеком зовут мужа Алексис. Это я поняла из разговоров.

– Я и не говорила, что вы психи.

– Она имеет в виду, что когда вы, тугодумы, когда забивали своё тело тату, в тот момент были очень одиноки и таким способом привлекали к себе внимание, – добавила Алексис, и оба парня залились смехом.

Их смех был оглушительным, словно раскаты грома. Я посмотрела на Алекса, и она, скорее всего, думала то же, что и я: вот же идиоты.

– М-да, что-то новенькое. Сама татухи набила на свое тело, – произнёс Алек, и Макс кивнул соглашаясь.

– Ну я же не все тело, а так несколько. Я, например, полностью согласна с ней. Даже я пыталась с помощью этого как-то выразиться.

– Вы только посмотрите на неё, согласна она, – подметил Алек, и я заметила, как в его голосе звучит легкое поддразнивание. – Или это чисто женская солидарность? – спросил он.

Алексис понемногу закипала. Разговор между ними начал набирать обороты, и я решила не вмешиваться в их разборки. Пусть сами разбираются в своих отношениях. Возможно, я немного их подзадорила, но лучше не лезть, а то, как всегда, окажусь крайней.

Через пару минут они успокоились и снова начали веселиться на заднем сиденье. Атмосфера в машине становилась более лёгкой и непринуждённой. Я посмотрела на Макса, и по его выражению лица было понятно, что он недоволен.

– Может, вы подождёте до дома? – произнёс он, и в его голосе звучала лёгкая нотка раздражения. – Как-то мне не хочется наблюдать за всей этой вакханалией. И, наверное, Эммили со мной согласна.

– Да, согласна, – слегка смутилась. – Я пока не готова наблюдать за чьей-то близостью. И, если честно, я даже порно ни разу не смотрела, потому что мне это неинтересно.

– Сколько же тебе лет, что ты ни разу не смотрела порно? – удивился Макс, и я заметила, как его брови приподнялись.

– Я уже это говорила, мне двадцать четыре, – ответила я,

и он покачал головой.

– М-да. Нас окружает одна мелочь, – произнёс он, и в этот момент Алексис не удержалась.

– Это ты тут кого назвал мелочью? – спросила она с вызовом. – Я не поняла. Зубы жмут?

Да я посмотрю, Алексис не так просто. Палец в рот не клади, по локоть откусит.

– Ой, да не кипятись! Он же любя, – ответила Алек, и между ними вновь завязывается лёгкая перепалка.

– А сколько же вам лет, если не секрет? – спросила я, желая отвлечь их от спора.

– Не намного старше нас. Они только выпендриваться умеют, – засмеялась Алексис. – Максимум почти тридцатник, а Алику двадцать шесть.

– Двадцать шесть – тоже почти тридцать, –插вила я, и Алекс расхохоталась ещё громче.

– Моему муженьку ещё четыре года до тридцатки, а Максимум осталось буквально полгодика.

– Тридцать – только рассвет сил, я ещё ого-го, – с улыбкой сказал Макс, и я не могла не заметить, как он становится более расслабленным.

– Знаешь, я даже не сомневаюсь, – произнесла Алексис. – И даже пару раз наблюдала, так чисто случайно, какой ты у нас ого-го.

Словно назло, голова начала трещать от всей этой болтовни.

Ну сколько можно, Господи? Как хорошо, что до моей квартиры осталось всего три секунды. Я бы больше их не вывезла. На ходу выпрыгнула бы из машины.

Когда наконец прибыли на место, уже хотела открыть дверь, но Макс перехватил мою руку.

– Не так быстро, бегляночка, – произнёс он, сжимая мою руку крепко, так что мне стало некомфортно.

Что он себе позволяет?

– Руку живо убрал, или мне придётся затолкать её туда, куда не нужно, – прошипела сквозь зубы.

В этот момент с заднего сиденья раздалось посвистывание.

– Запахло жареным, – заметил Алек.

Напряжение в воздухе снова нарастает.

– Да хоть копчёным, – угрожающе бросил Макс. – И так, девочка. Я иду с тобой, и в следующий раз смотри за тем, что говоришь, ведь я не всегда такой добренький.

От его низкого, пронзительного голоса по всему телу пробежали мурашки. Честно, стало немного страшно. Нет, даже не страшно, а скорее некомфортно – вот так, наверное, будет правильно.

– А теперь ты послушай меня внимательно. Я не хочу, чтобы ты шёл со мной. И нехрен мне указывать, – ткнула пальцем ему в грудь. – Я уже взрослая девочка и буду сама решать, что да как. Так что будь добр, не указывай!

Я смотрела на него очень внимательно, так же как и он на

меня. Мы не отводили взгляд, и в этой молчаливых гляделках напряжение нарастало. Если бы нам дали оружие, мы, вероятно, пристрелили бы друг друга, не задумываясь. В то время как я изучала его, отмечая, как злость на его лбу заставила вену пульсировать, мне стало не по себе. Наверное, если дотронуться, она бы даже забилась в такт его сердцебиению.

Вдруг он резко схватил мой подбородок, сильно сжав его. От боли застонала.

– Послушай меня сюда, девочка моя, – начал он говорить сквозь стиснутые зубы, и в его голосе звучала угроза.

– Макс, живо отпусти её! – раздался громкий голос Алексис.

– И не подумаю, – бросил он, в тоне не было ни капли сомнения.

– Отпусти, или я тебе прострелю ту руку, которой держишь её!

Его хватка немного ослабла, но он не отпустил меня полностью. Я резко выбила его руку и выскочила из машины, не оглядываясь. Дала деру к своей квартире, но вскоре услышала, как Алексис закричала мне в спину:

– Стой! Я с тобой!

Остановилась и решила дожидаться её. Следом вышли мужчины из машины и тоже двинулись в мою сторону. Ой, мать моя женщина! За что мне всё это? Чем же я провинилась, что ты, Господь, меня так наказываешь? От одних пси-

хов сбежала, а появились другие. Как такое возможно? Меня, наверное, прокляли или сглазили, или это просто кара небесная.

Алексис подошла и махнула в сторону мужчин.

– Не обращай на него внимания, он у нас вспыльчивый мужчина. Девчонка нужна ему нормальная, которая будет держать его за яйца. Вон, как я Алека. Таким мужчинам нужна ласка, любовь, но в первую очередь – пиздюля...

На её слова я только хмыкнула, понимая, что в её шутках есть доля правды. В этот момент к нам подошла мужская половина, и Макс сверлил во мне дыру. От его пронзительного и острого взгляда по всему телу пробежало электричество. Если честно, я не могла понять, что именно испытываю – страх или что-то другое.

– Я вот не пойму, вы что, все собрались идти вместе со мной? – посмотрела на каждого исподлобья.

– Да, – ответила Алекс за всех.

Я цокнула, закатив глаза. Честно, меня это вымораживало.

– Ох, ну хрен с вами, пойдём, – махнула рукой.

Как хорошо, что ключи не просрала, а то хрен зашла бы в квартиру.

Мы поднялись на нужный этаж, и я открыла дверь в свою квартиру, первой переступив порог.

– Мальчик мой, я дома!

Но вместо Берсерка раздался женский голос.

– Ну наконец-то! – выглянула Дакота из-за угла ванной. – И три года не прошло. Вы понимаете, что я пережила, пока ждала вас? Я, наверное, даже поседела!

Глава 9

От неожиданности мы даже онемели. Никто из нас не ожидал увидеть Дакоту в моей квартире, и в голове вертелись вопросы: как она вообще здесь оказалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.